

Н.В. Руденко*

Проблема авторства «Комментариев к Четверокнижию» (*Сышу пин*)

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена проблеме авторства произведения «Комментарии к Четверокнижию» (*Сышу пин*). Традиционно его автором считается минский философ Ли Чжи (1527–1602), однако имеются основания полагать, что это мнение ошибочно. Автор представляет доказательства того, что «Комментарии к Четверокнижию» не являются творением Ли Чжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия; Ли Чжи; минская философия; Чжу Си; Четверокнижие; комментарии к Четверокнижию.

«Комментарии к Четверокнижию» — философский труд, представляющий собой критические комментарии к каноническим текстам конфуцианской традиции. Объектом комментирования выступает, собственно, Четверокнижие (которое включает в себя *Да сюэ*, *Чжун юн*, *Лунь юй* и *Мэн-цзы*), а также «Сборник комментариев к тексту Четверокнижия» (*Сышу чжанцзюй чжуцзи*) Чжу Си. Последний является основоположником «учения о принципе», которое стало господствующей идеологией в империи с конца эпохи Сун и до конца эпохи Цин.

Авторство «Комментариев к Четверокнижию» традиционно приписывается крупному мыслителю поздней Мин Ли Чжи (1527–1602), одному из наиболее радикальных и оригинальных последователей учения Ван Янмина. Жёсткая критика с его стороны «учения о принципе» Чжу Си и братьев Чэн, господствовавшего в то время в сфере государственной идеологии, привела к тому, что Ли Чжи был обвинён императором в «проповеди ереси и обмане народа» и заключён в

---

* Руденко Николай Владимирович, Сямэньский университет, Сямэнь, КНР. E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru

тюрьму, где и погиб. Его труды оставались под запретом вплоть до самых последних дней существования китайской монархии.

«Комментарии к Четверокнижию» вошли в «Полное собрание сочинений Ли Чжи», изданное в Пекине в конце 2010 г. Между тем, вопрос об авторстве этого труда является дискуссионным, поскольку его содержание разительно отличается от оригинальных работ Ли Чжи по стилю изложения и идейным позициям. Такие авторитетные историки китайской философии, как Жун Чжаоцзу (1897–1994) и Чжан Дайнянь (1909–2004) склонялись к тому, что «Комментарии» не являются творением Ли Чжи, в то время как не менее крупный исследователь Хоу Вайлу (1903–1987) высказывался в обратном ключе [2, с. 1]. В ходе настоящего исследования текста памятника, автор пришёл к выводу, что «Комментарии к Четверокнижию», вероятнее всего, действительно не принадлежат Ли Чжи. Ниже мы представим аргументацию нашей точки зрения.

Основным методом работы является сравнение идей, заключённых в основных произведениях Ли Чжи, с идеями, представленными в «Комментариях к Четверокнижию». Под основными произведениями Ли Чжи мы понимаем следующие его работы: «Книга для сожжения» (*Фэнь шу*), «Продолжение книги для сожжения» (*Сюй фэнь шу*), «Книга для сокрытия» (*Цан шу*), «Продолжение книги для сокрытия» (*Сюй цан шу*).

1. Отношение к идеям Конфуция

Одной из наиболее оригинальных черт философских воззрений Ли Чжи является их индивидуалистический характер и протест против слепого следования авторитетам в процессе познания. Этим обусловлен его скептический подход к идеям Конфуция. В «Книге для сожжения», в письме Ли Чжи к своему идейному оппоненту Гэн Динсяну читаем: «Всякий человек самодостаточен от природы и не ждёт вмешательства Конфуция, чтобы стать человеком. Если же для этого непременно нужен Конфуций, то [выходит], в глубокой древности, когда Конфуций ещё не появился на свет, никто не имел и шанса стать человеком?» [2, с. 40].

Там же, в «Эссе о детском сердце» Ли Чжи в высшей степени пренебрежительно высказывается о канонических текстах: «„Шестиканоние“, *Лунь юй* и *Мэн-цзы* — это [если] не расхваленные слова чиновников-историографов, то приторно-елейные речи подданных. Если даже и не так, значит это бестолковые ученики и недалёкие последователи [кое-как] запомнили речи [своих] наставников и как попало, через пень-колоду записали их в книгу... „Шестиканоние“, *Лунь юй* и *Мэн-цзы* — не что иное, как предмет демагогии последователей Чжу Си и пристанище для фальшивых людей» [2, с. 277].

Наконец, в предисловии к «Книге для сожжения» философ пишет: «Что было истиной вчера, сегодня — ложь. Что сегодня — ложь, то завтра снова станет истиной. Вернулся бы сегодня к жизни сам Конфуций, и он бы не разобрал, где истина, а где ложь. Так разве можно направо и налево воздавать хулу и хвалу по раз и навсегда определённым стандартам?» [2, с. 22].

Приведённые выше цитаты достаточно ярко иллюстрируют скептицизм Ли Чжи по отношению к суждениям авторитетов и содержанию канонических текстов. Тем не менее, подавляющее большинство реплик в «Комментариях к Четверокнижию» имеет совершенно иной, восторженно-одобрительный характер. Приведём несколько примеров: «Совершенные речи на все времена» [4, с. 197], «Тот, кто написал Лунь юй, — гениальный автор» [4, с. 165], «Слова совершенномудрого поистине способны пробудить ото сна» [4, с. 60] и т.д. Таким образом, в комментариях к изречениям Конфуция не наблюдается какого-либо скептического отношения или критики, что вызывает подозрения по поводу авторства.

2. Отношение к идеям Чжу Си

Ли Чжи остался в истории китайской философии, прежде всего, как непримиримый критик неоконфуцианства или «учения о принципе». Согласно этому учению, одним из идеологов которого является Чжу Си, небесный принцип *тянь ли* — то, что определяет природу всех вещей и явлений. Отождествив «небесный принцип» с конфуцианскими добродетелями, — человеколюбием *жэнь*, долгом *и*, ритуалом *ли* и мудростью *чжи*, — Чжу Си решил задачу подчинения онтологии этике и объявил всякое отклонение от морали противоестественным. Эмоциональные и физиологические потребности человека объявлялись низменными желаниями — врагами небесного принципа.

Ли Чжи выступил против такой картины мира и, напротив, объявил противоестественным «учение о принципе». В уже упоминавшемся выше «Эссе о детском сердце» философ называет его главной причиной потери «детского сердца», т.е. первозданного сознания, способного адекватно воспринимать окружающий мир. В автобиографическом эссе «Кратко о Ли Чжо-у¹», написанном от лица вымышленного персонажа Кун Жогу, мы можем увидеть следующий пассаж: «[Ли Чжи] немного подрос, но всё время [чувствовал себя] бестолковым: он читал комментарии [Чжу Си] и не понимал их, никак не мог постичь глубоких измышлений учителя Чжу. Он уже поставил на себе крест и хотел было забросить всю эту затею со

---

¹ Ли Чжо-у — второе имя (*цзы*) Ли Чжи.

службой. Однако безделье [становилось] невыносимым, а убить время было решительно нечем. Тогда [Ли Чжи], вздохнув, сказал [себе]: „Это ведь просто игра. Знай себе воруй чужие мысли да пускай пыль в глаза. Как будто экзаменаторы в курсе всех тонкостей [учения] совершенномудрого Конфуция!“» [2, с. 288]. Из данного отрывка можно заключить, что Ли Чжи считал комментарии Чжу Си к трудам Конфуция непонятными, а экзаменационные сочинения, написанные на их основе — не более, чем плагиатом и словоблудием.

В эссе «Рассуждения о мужчине и женщине» философ прямо подвергает критике саму концепцию небесного принципа, порождающего всё сущее: «Как же можно говорить, что одно может породить два, что принцип *ли* может породить [два вида] частиц *ци*, что Великий предел может породить начала *инь* и *ян*? То, что изначально породило людей — это *инь* и *ян*, это [два вида] частиц, это мужская и женская природы, не может быть и речи о [чём-то] „одном“, о принципе *ли*. К чему и заикаться о Великом пределе?» [2, с. 306]. Удивительно, но в тексте «Комментариев к Четверокнижию» мы не находим ни одного критического выпада в сторону многочисленных рассуждений Чжу Си на тему небесного принципа, что укрепляет наши подозрения.

3. Отношение к идеям Ван Янмина

«Учение о сердце» Ван Янмина оказало огромное влияние на формирование философских взглядов Ли Чжи, вплоть до того, что ряд исследователей, в т.ч. и крупный отечественный синолог А.И. Кобзев относят философа к последователям Ван Янмина [1, с. 388]. Свидетельством тому является повышенное внимание философа к категории сердца *синь*, на основании которой Ли Чжи разработал концепцию «детского сердца» *тун синь*. Кроме того, философ отметил составлением биографии Ван Янмина, что свидетельствует о его одобрительном отношении к последнему. В послесловии к ней Ли Чжи пишет: «Какое счастье, что в возрасте сорока лет я был совращён [своими] друзьями Ли Фэньяном и Сюй Юнцзянем: они передали мне слова почтенного Ван Лунси и познакомили с трудами почтенного Ван Янмина» [3, с. 483].

Тем не менее, в «Комментариях к Четверокнижию» учение о сердце Ван Янмина упоминается в негативном контексте. К фразе Конфуция «Я пробовал весь день не есть, всю ночь не спать и посвятить всё время размышленью. Однако проку нет, полезнее учиться!» (пер. А.Е. Лукьянова), автор оставляет следующий комментарий: «Для достижения совершенного знания — необходимо постичь вещи, для раскрытия [своей] природы необходимо постичь принцип. Конфуций доказал это своим примером. О каком ещё

„учении о сердце“ тут говорить?» [4, с. 244]. В данной реплике высказана явная поддержка идеям Чжу Си, конкретно — его методу совершенствования путём «постижения-выверения вещей» (*гэ у*), т.е. получая знания из внешнего мира. Ван Янмин же считал, что всё необходимое уже находится в сердце человека, и нужно только открыть его в самом себе, для чего нет нужды обращаться к «вещам». Как мы упоминали выше, одобрение идей Чжу Си для Ли Чжи вовсе не характерно, в равной степени как и осуждение идей Ван Янмина.

4. Отсутствие ожидаемых комментариев

В произведениях Ли Чжи присутствуют его критические соображения по поводу тех или иных цитат из Четверокнижия, которые, тем не менее не получают какого-либо отражения в «Комментариях к Четверокнижию». Например, в автобиографическом эссе «Кратко о Ли Чжо-у» философ вспоминает: «В двенадцать лет он в качестве пробы пера написал „Рассуждение о старом земледельце-огороднике“. Отшельник² говорил: „Тогда я уже понял, [что стало причиной] вопроса Фань Чи — человек с корзиной на палке. Вот чего не смог стерпеть великий Конфуций, оттого и сказал, мол, до чего же мелкий человек этот Фань Сюй!“» [2, с. 233]. Подобные мысли Ли Чжи высказал по поводу следующего отрывка из *Лунь юя*: «Фань Чи попросил обучить его земледелию. Учитель сказал: „Я не лучше опытного земледельца“. Фань Чи попросил обучить его огородничеству. Учитель сказал: „Я не лучше опытного огородника“. Когда Фань Чи вышел, Учитель сказал: „Ну до чего же мелкий человек этот Фань Сюй!“. Если в верхах любят ритуал, то в народе никто не посмеет быть непочтительным. Если в верхах любят справедливость, то в народе никто не посмеет быть непослушным. Если в верхах любят доверие, то в народе никто не посмеет не проявлять взаимного чувства. Если будет так, то народ со всех сторон будет сам стекаться к тебе, неся за спиной своих детей. Зачем тогда правителю заниматься земледелием?» (пер. А.Е. Лукьянова). «Человек с корзиной на палке» — это отшельник, который выручил заблудившегося ученика Конфуция Цзы Лу. Узнав, что тот не умеет отличать злаки и не занимается физическим трудом, отшельник удивился: «Кто же твой учитель»? Ли Чжи, таким образом, высказал предположение, что слова Конфуция были вызваны банальным раздражением, вызванным тем, что ученики прислушались к критике отшельника.

---

² Имеется в виду Ли Чжи. В данном произведении рассказчик именуется Ли Чжи «отшельник Ли Чжо-у».

Какую же реплику в связи с этим эпизодом мы видим в «Комментариях к Четверокнижию»? «Как можно забыть про народ? Потому, тот, кто изучает земледелие и огородничество — поистине мелкий человек» [4, с. 192]. Весьма заметно, что два этих мнения плохо согласуются друг с другом, потому маловероятно, что они принадлежат одному и тому же автору.

Кроме этого, остаются без ожидаемых комментариев те отрывки «Четверокнижия», которые явно противоречат идеям Ли Чжи. К примеру, одной из важных новаторских идей Ли Чжи была переоценка категории *ли* (выгода, польза). Традиционно она противопоставлялась долгу *и* и считалась признаком низкого человека. Ли Чжи, однако, заявил, что стремление к выгоде — естественное желание человека, в котором нет ничего предосудительного. В письме к Дэн Минфу, вошедшем в «Книгу для сожжения», Ли Чжи пишет: «Стремление обрести выгоду и избежать вреда объединяет сердца всех людей. Это то, что зовется порождением Неба, это то, что называют общечеловеческой хитростью» [2, с. 95]. Более того, в письме к Гэн Динсяну Ли Чжи даже положительно оценивает стремление к выгоде: «Холод в силах сломать [даже] клей, но не в силах сломить уличных торговцев. Жар в силах покорить [даже] металл, но не в силах покорить конкурирующих мужей. Отчего так? Оттого, что богатство, знатность, выгода и продвижение — это то, что предпочитают наши врождённые пять органов чувств, истинно так. Потому совершенномуудрый следует за этим, а, следуя за этим, находит удовлетворение. Потому тот, кто жаждет богатства — гонится за жалованием; тот, кто жаждет высокого положения — гонится за рангами знатности; тот, кто [жаждет] обрести могущество — гонится за влиянием» [2, с. 41].

Обратимся к отрывкам из *Лунь юя*, которые осуждают стремление к выгоде, и потому должны были спровоцировать Ли Чжи на выражение скептицизма или несогласия. К фразе «Тот, кто действует, исходя из выгоды для себя, вызывает большую неприязнь» (пер. Л.С. Переломова) в «Комментариях к Четверокнижию» оставлена следующая реплика: «И какая в том выгода?» [4, с. 91]. К фразе «Благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду» (пер. Л.С. Переломова) комментарий таков: «Знает — красиво сказано! Порой не понимаешь, отчего так, а это так!» [4, с. 92]. Нетрудно заметить, что идеи Ли Чжи никак не отражены в приведённых цитатах, хотя именно в «Комментариях к Четверокнижию» они бы смотрелись уместнее всего. Это представляется нам ещё одним аргументом против принадлежности данного произведения перу Ли Чжи.

5. Нетипичный для Ли Чжи стиль изложения материала

Помимо идейного несоответствия, стиль изложения материала в «Комментариях к Четверокнижию» также в значительной мере отличается от стиля, присущего оригинальным произведениям Ли Чжи, что также вызывает сомнение в авторстве. Различия эти выражаются, например, в часто используемых идиоматических выражениях, нетипичных для Ли Чжи, таких как «передача золотой иглы»³ (в «Комментариях» встречается пять раз, в произведениях Ли Чжи ни разу), «бабушкино сердце»⁴ (в «Комментариях» встречается шесть раз, в произведениях Ли Чжи ни разу), «волна»⁵ (в «Комментариях» встречается десять раз, в произведениях Ли Чжи ни разу). Кроме того, в «Комментариях» содержание реплик часто ограничивается кратким вердиктом: «болезнь» (когда речь идёт о проблеме) и/или «лекарство» (когда речь идёт о способе решения проблемы), всего такой подход использован в тексте 22 раза. Для Ли Чжи подобный способ комментирования не характерен.

6. Несовпадение названия

В предисловии к «Книге для сожжения» Ли Чжи упоминает о произведении под названием «Книга разъяснений» (*Шо шу*): «„Книга разъяснений“ в сорока четырёх главах способна по-настоящему порадовать, [в ней] отобраны лучшие изречения совершенномудрых и разъяснены нормы повседневной жизни так, чтобы читатель мог взглянуть одним глазком и вмиг понять, что превращение в совершенномудрого нетрудно, а уход в нирвану — не утопия» [2, с. 1]. Крупнейший исследователь творчества философа, председатель «Научного общества изучения Ли Чжи в Китае» профессор Чжан Цзянье полагает, что не дошедшая до наших дней «Книга разъяснений» и есть оригинальный сборник комментариев Ли Чжи к «Четверокнижию». Названия «Комментарии к Четверокнижию» и «Книга разъяснений» значительно отличаются друг от друга, что представляется ещё одним основанием для сомнения в авторстве первого.

На основании вышеизложенного, мы склонны считать, что «Комментарии к Четверокнижию» не являются произведением Ли Чжи. Разработка описанной проблемы ещё далека от своего завершения, и на данном этапе работы высказать предположение по поводу того, кто на самом деле является автором рассматриваемого произведения, к сожалению, представляется затруднительным. Тем

---

³ Образно о передаче тайного знания.

⁴ Образно о сердце, исполненном заботой.

⁵ Образно о контрастности изречения.

не менее, мы полагаем, что будущие исследования будут способствовать прояснению этого вопроса.

Литература

1. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М.: Восточная литература, 2002. 606 с.
2. Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями). В 26 т. Т. 1: «Книга для сожжения». Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. 366 с.
3. Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями). В 26 т. Т. 18: Послесловие к биографии Ван Янмина. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. 484 с.
4. Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное собрание сочинений Ли Чжи с комментариями). В 26 т. Т. 21: «Комментарии к Четверокнижию». Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2010. 541 с.
5. Сышу чжанцзюй цзичжу 四书章句集注 (Комментарии к собранию строк Четверокнижия). В 2 т. Т. 1: *Да сюэ, Чжун юн, Лунь юй*. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2006. 475 с.
6. Lee Pauline C. Li Zhi: Confucianism and the Virtue of Desire. New York: State University of New York Press, 2012. 186 p.

N.V. Rudenko*

Problem of Authorship of “Commentaries to the Four Books” (*Sishu ping*)

ABSTRACT

The article deals with the problem of “Commentaries to the Four Books” (*Sishu ping*). Tradition says that its author was a famous Ming dynasty philosopher Li Zhi (1527–1602). However, there are some reasons to suppose this opinion to be incorrect. Author gives evidence to the viewpoint that Li Zhi is not the author of “Commentaries to the Four Books”.

KEYWORDS

Chinese philosophy; Ming philosophy; Li Zhi; Zhu Xi; Four Books; Commentaries to the Four Books.

* Rudenko Nikolay Vladimirovich, Xiamen University, Xiamen, PRC. E-mail: nikolay_rudenko@mail.ru